

А. В. Русецкий
В. В. Буга

**МЕЖДУ ЗЕМНЫМ
И МАГИЧЕСКИМ:
К ПОРТРЕТУ МАСТЕРА**

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 75/76.071.1(476)(092)+929Шагал
ББК 85.14(4Бел)
Р88

Русецкий, А. В.

Р88   Между земным и магическим: к портрету мастера / А. В. Русецкий, В. В. Буга. —
Минск : Четыре четверти, 2019. — 180 с. : ил.
ISBN 978-985-581-300-3.

Марк Шагал... Великий художник, выходец из земли Витебской, стоит особняком в культурно-художественном контексте XX в. Родился в религиозной семье сторонников хасидизма, восприятие которого в дальнейшем отразится в творчестве. Он не обучался в высших учебных заведениях, у него не было последователей и учеников. Это творец, в судьбе которого удивительным образом переплетены инстинкт и интуиция, темперамент и характер, магия душевных порывов и окружающий мир.

Книга посвящена предстоящему 135-летию со дня рождения известного всему миру художника (2022 г.) и адресуется почитателям его творчества.

**УДК 75/76.071.1(476)(092)+929Шагал
ББК 85.14(4Бел)**

ISBN 978-985-581-300-3

©Русецкий А. В., Буга В. В., 2019
©Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2019

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Искусство есть состояние души художника. Душа имеет свой разум, свою логику, свое ощущение, и только такое искусство, созданное этим богатством, может быть настоящим.

М. Шагал

Нельзя понять Шагала, если изъять Витебск из его жизни. Ни Петербург, где он учился живописи, ни Москва, где он работал, ни Франция, где он прожил большую часть жизни, ни все другие земли, которые он посетил, не дали ему и малой доли тех опаляющих душу впечатлений, какими наградила его Витебск.

Ю. Нагибин

Данная книга не является специфическим изданием лишь для определенной категории читателей. Она затрагивает часть целого пласта событий от древнейших времен до начала XXI ст., в большей или меньшей степени влиявших на поступательное развитие человеческой цивилизации последних двух тысячелетий.

Современному читателю могут показаться неожиданными наши обращения к древнейшим источникам мудрости как еврейского, так и других народов. Этот шаг сделан вполне сознательно. Ведь, несмотря на их отличительные особенности, в философских, а иногда и в мистических течениях древней мысли видится ключ к разгадке устойчивости цивилизованного сообщества наших дней. Отдельные эпизоды, дополняющие основной материал, далеко не второстепенны. Они, как крепежные скобы, несмотря на кажущуюся мистику-магию, позволяют сделать чтение книги и привлекательным, и занимательным, быть может, и познавательным – ведь в книге есть фрагменты, в которых исторические, пусть и мистико-легендарные события нами до конца не расшифрованы, а обозначены лишь отрывочными (шагаловскими) мазками, в которых дружественно соседствуют люди с хасидским мировоззрением, витебские скрипачи, московские извозчики и парижские влюбленные.

Жизнь Марка Шагала – это убедительное опровержение бытующего мнения, что ребенок из бедной семьи (независимо от вероисповедания), не окончивший высшего учебного заведения, не может стать величиной с мировым именем. Перефразируя древнюю мудрость, заметим, что с Шагалом это случилось и потому, что свою судьбу он пережил, а не перестрадал. А поэтому в ней удивительно переплетены инстинкт и интуиция, темперамент и характер, магия душевных порывов и окружающий его мир.

Шагал находится на границе времени и пространства, в точке пересечения треугольников «песочных часов», где время не наверху и не внизу, не прошлое и не будущее, а здесь и сейчас (и прошлое, и будущее). Здесь происходит трансформация одного в другое (М. Левин). Совершенно очевидно, что в его произведениях воедино связываются мечтательность с рафинированностью и богословской мудростью (Я. Басин).

Система «рассеивания» малых народов мира была присуща многим, до нашего времени уже не существующим в реальности. Еврейский народ является фантастическим исключением, что заслуженно вызывает восхищение и уважение. Ведь с мировой арены исчезли империи Египта, Рима, Ассирии, Киевской Руси, Чингисхана, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, наполеоновской Франции, фашистской Германии, СССР.

Еврейский народ и его представители во многом определяли и определяют политический, экономический и культурный потенциал развития многих государств. В чем же здесь секрет? И почему, испытывая разные невзгоды, они все равно иногда выше тех, кто живет рядом с ними, в понимании многих, часто повторяющихся в истории других народов событий, ошибок и разочарований? Предлагаемое читателям исследование в определенной степени носит полемический характер. Во многом его содержание отличается от уже устоявшихся представлений об историческом прошлом в судьбе Марка Шагала. Выживаемость любой идеи в искусстве Шагала рассматривается, как алмаз, со всех сторон его мировосприятия и мировоззрения. Нестандартность подхода, по принципу аналогии с магическими элементами *Торы*, *Каббалы*, *Библии*, приведет читателя к удивительным открытиям в творчестве мастера. «Фантастика Шагала, – писал в 1916 году один из знатоков его творчества Яков Тугендхольд, – насыщена страхами и поверьями литовского еврейства, пережившего ужасы хмельничины и польско-русских войн и живущего молитвенной мистикой хасидизма».

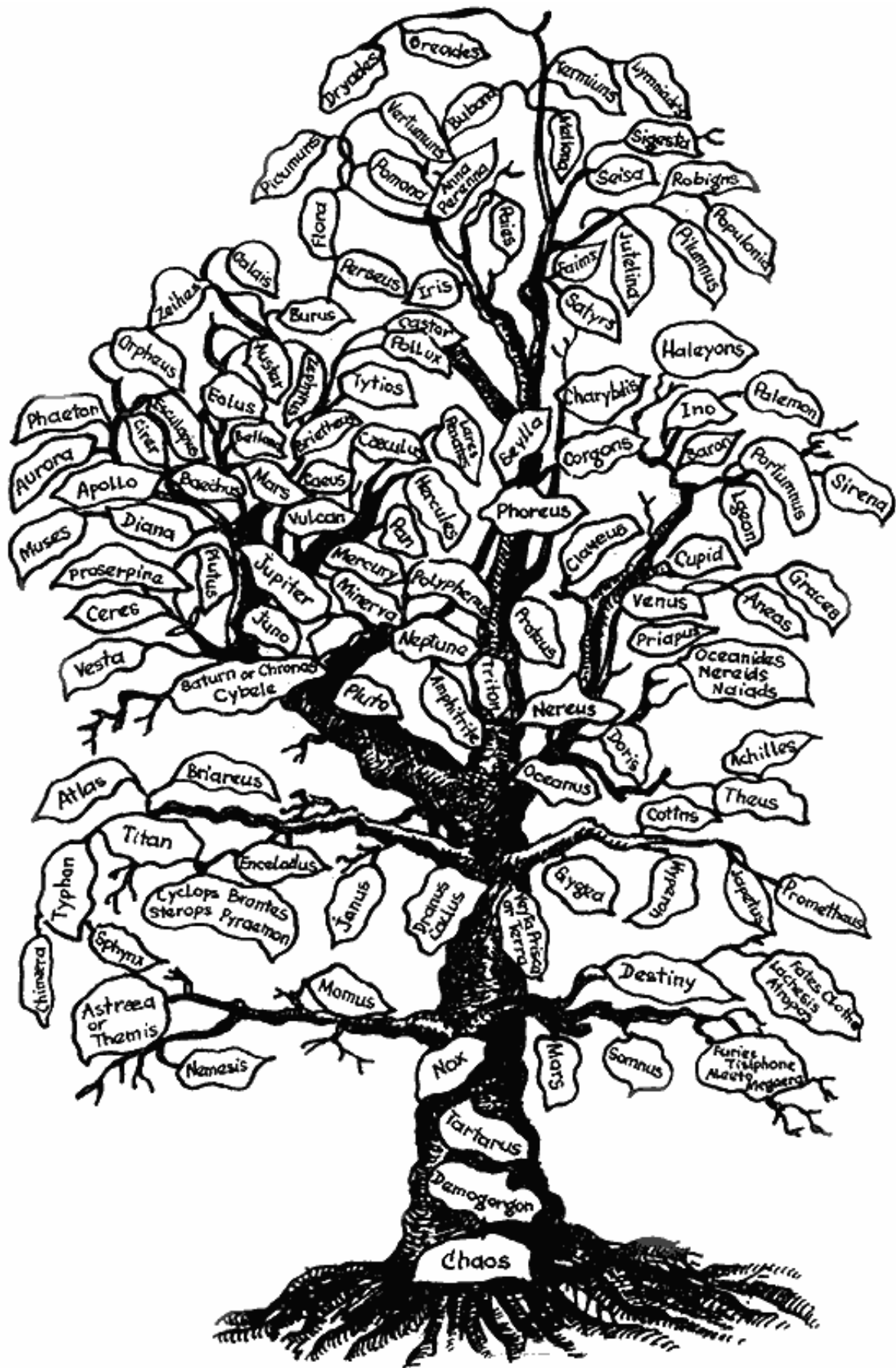
В романе «Мастер и Маргарита» известного советского писателя М. Булгакова зафиксированы слова всемогущего Воланда: «Рукописи не горят». Несколько перефразировав эти слова, заметим, что и произведения изобразительного искусства бесследно не исчезают. Время стало союзником Шагала. В конце 1980-х годов, уже после его смерти, Марк Шагал «возвратился» на свою родину – в Москву, Петроград, а в начале 1990-х – и в Витебск, а его произведения оказались насущными, не потеряли свою не совсем обычную мистико-фантастическую привлекательность. Таким пересечением шагаловских координат стали Третьяковская галерея в Москве, Русский музей в Ленинграде и родная Покровская улица в Витебске.

Конечно же, не обошлось без обеспокоенности отдельных идеологов, историков, художников – ведь чем сложнее, непривыч-

нее искусство, тем больше с ним хлопот и неприятностей. Отмечалась противоречивость творчества Шагала, односторонность его таланта, субъективность шагаловских критериев и эмоций, насыщенность мистико-фантастическими мотивами и т.п. Однако же более глубокое изучение творчества мастера, его метапоэм с особым поэтическим кодом (Г. Подольская) позволяет надолго сохранить в памяти лица, краски, калейдоскоп чудес, совершающихся на самом заурядном, самом житейском плане. Это удивительный по темпу и разнообразию поток художественного повествования, в котором мистическая фантазмагория создана соединением несоединимого – мифа с бытом, фантастики с живыми людьми, истории еврейского народа с собственным мировосприятием происходящего на протяжении более 80 лет его творческой жизни.

Не единожды осмысленные и переосмысленные народные апокрифы, библейские и христианские легенды, принципы и правила хасидизма и символизм искусства иудеев через ярчайшую изобразительность и выразительность сформулировали шагаловское «тайновидение плоти», завораживающее искушенных любителей искусства и в нашем компьютерном XXI веке. По сути, ироничский ум Шагала бросил вызов традиционной обыденности и уравниваемости жизни, ее многим необъяснимым явлениям и феноменам житейской мистики.

Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что ощущения художника предельно откровенно переданы в его картинах: маленькие провинциальные дома дощатого Витебска, кривые окошки, ворота, куры – все то, что имело для него особую значимость. Казалось бы, люди, живя на земле, удалены от Творца, но они же и рядом. Это, с одной стороны. С другой же – стремление к познанию духовных традиций народа, его далекого прошлого. В «Моей жизни» он напишет: «Я вижу шатры среди песков, обнаженных евреев под палящим солнцем, они со страстью спорят, говорят о нас, о нашем участии, – и среди них – сам Моисей и Бог».

Дерево классической мифологии. Его корни твердо держатся в Непознанном Бытии.

Вспомним картины «Старик и мальчик», «Молящийся еврей», «Еврей с Торой», «Йов», «Моисей со скрижалями» и др.

Уместным, на наш взгляд, будет обращение еще к одному признанию Шагала. Выступая перед зрителями, пришедшими на его первую крупную выставку в Государстве Израиль (музей Бецалель) в июне 1951 года, он заметил: «Я не писал картин как профессионал – для того, чтобы их повесили на стенку. Но я говорил с народом – с моими корнями – на невероятном, на земном пластическом языке. Издали, как в мечтах, и при этом лицом к лицу».

Правда, нам показалось несколько неожиданным, что Марк Шагал, тяжело переживавший трагедию евреев во Второй мировой войне, в разговоре со своим народом остался безучастным к одному из самых печальных дней еврейского календаря – 9 ава. В этот день было определено, что поколение евреев, вышедших из Египта, не войдет в Израиль. В этот день был разрушен Второй храм. И в этот день, 9 ава, враги сравнивали Иерусалим с землей. Об этом художник мог прочитать в книгах Млахим (Первая книга Царств, глава 6, и Вторая книга Царств, глава 25). К тому же, глубоко почитающий традиции еврейского народа, М. Шагал не мог не быть знакомым со Свитком Эйха (более известным как Плач Иеремии)¹.

Художник Аркадий Острицкий по поводу картин Марка Шагала делает такое заключение: «Одни просты, ясны и грубы, другие изящны и поражают невозможными змеиными изгибами и позами, третьи – контурны и эфемерны. Но все они, время от времени, летают независимо от своих аэродинамических качеств, что создает *особый шагаловский абсурд*» (выделено нами. – А.Р., В.Б.).

А чтобы истоки искусства Марка Шагала, воспроизводящего необычность обычно-

го и обычность казавшегося необычным, мы обратились к некоторым страницам жизни и культуры древнего еврейского народа, не раз пережившего годы гонений, рассеивания по миру, наконец, Холокост.

Особенности Пирамидальной Доктрины были расшифрованы в XX ст., в новую эпоху Водолея. Было отмечено, что все важные события, которые происходят в современном мире в течение одного года, приблизительно равны количеству событий, происходящих в прошлом за одно столетие. Неоспорим факт, что выдающиеся люди опережали время, благодаря своим открытиям (Моисей, Платон, Геродот, Сократ, Аристотель, Нострадамус, Коперник, Скрябин, Леонардо, Дж. Бруно и тысячи других первооткрывателей и первопроходцев). Таким оказалось и творчество Марка Шагала с его запредельной жизнью и постоянными полетами над землей, ведущими от Витебска к Иерусалиму.

Человечество в своем развитии начало набирать стремительные обороты в конце XIX – начале XX ст. Создание политических союзов, появление транснациональных корпораций, по сути своей, привело к необратимым явлениям в морали, природе, жизни и здоровье человека. Наступало время приближения «момента истины» при обращении к заложенным в древнейших манускриптах принципам. И это знал космополит Марк Шагал. Так на какой же стороне пирамидального кристалла, символизирующего и устойчивость, и изменчивость, находилось мировое сообщество в конце XIX – начале XX ст.? Ответ на этот и многие другие вопросы искал уроженец Витебска Шагал, соединяя воедино мягкую иронию с детской наивностью, мистическое и визионерское видение жизни, в котором над стремлением постичь общечеловеческое постоянное довлело желание быть «Над всеми», приближающее его к обетованным витебской и израильской землям. Попробуем и мы поискать эти ответы в предлагаемой книге.

¹ Ответ на этот вопрос мы нашли в книге американского писателя Джонатана Уилсона «Марк Шагал». Рассуждая о трагедиях еврейского народа, в том числе и о Холокосте, автор приводит слова самого Шагала: «Мы, еврейские художники, сегодня, как трава, может быть, и красивая, но кладбищенская».

ГЛАВА I. ПОСВЯЩЕНИЕ В ТАЙНУ

Видимое – отражение невидимого.

* * *

*Я бегу наверх
к кистям засохшим
и распинаюсь как Христос
прибитый гвоздями к мольберту...*

М. Шагал

...На востоке медленно поднималось Солнце. Крупное, как огромный таинственный медальон пурпурно-оранжевого цвета, светило замерло над прекрасным городом. Не каждый мог себе позволить насладиться ранним утром таким фантастическим пейзажем. Лето 1899 года...

У мальчика, стоящего на горе, напротив когда-то находившегося здесь Верхнего Замка, вдруг появилось предчувствие Чуда. На фоне восходящего Солнца, изумрудно переливаясь, возникла Тройственная радуга. Внутри ее мелькали искорки и всплески микромолий, образующие между собой кристалл, по форме напоминающий звезду с множеством граней (*Видение*).

Аура кристалла из ярко-золотистой превратилась в ярко-оранжевую, затем в желто-зеленую и, наконец, в голубовато-сиреневую. Одно мгновение – и звезда, слившись с цветом радуги, исчезла. Испуг, вначале овладевший мальчиком, прошел, а затем превратился в любопытство. Маленькое детское сердце 12-летнего рисовальщика, вышедшего полюбоваться ранним восходом Солнца с папкой для зарисовок, подаренной ему Иегудой Пэном (1854–1937), просто вырывалось наружу от волнения и предчувствия божественного чуда.

Веселые переливы утренней песни соловья, мерцание речной глади, заросли прибрежной лозы удивляли и восхищали звуками и видами природы мальчика, по-своему впервые ощутившего Прекрасное. Он вспомнил слова учителя о том, что настоящий ху-

дожник должен видеть все и сразу, так же, как и осмысливать все одновременно. А уже потом концентрироваться в рассмотрении и следовании от общего к частному, проявляя всю свою силу, волю и знания. Позже Марк поймет, что великолепие виденного – это всего лишь игра света, преломление солнечных лучей через призму воздушного пространства. В конце концов – калейдоскоп его личного воображения. Но, с другой стороны, чисто интуитивно, на уровне подсознательных эмоций, он почувствовал, что впервые в жизни увидел нечто неподвластное его разуму.

Любознательный от природы, Марк начал перелистывать в своей памяти страницы книги мудрости – Торы. Он изучал ее в находящейся рядом с его домом синагоге. Из всех слов, что приходили ему в голову, только одно мелькнуло, как молния: «Знамение!» Но знамение чего? Сейчас можно с уверенностью сказать, что это было знамение из будущего о тройственности наступающей эпохи XX века, вещающее о трех периодах предстоящего столетия:

1. Ярко-оранжевый период – мировая революция перемен.
2. Желто-зеленый период – расцвет и гармония эпохи совершенства.
3. Голубовато-сиреневый – период экологического бедствия.

В жизни каждого из нас бывают мгновения, начинающиеся как бы с рывка, когда мышление с одного уровня понимания окружающего неожиданно перемещается на другой.

Видение.

То, что мы не замечали и не понимали ранее, молниеносно становится ясным и четким, выходя из нашего подсознания. Подобное произошло и с юным самородком из провинциального Витебска. Он все воспринимал не как молящийся или вечно ожидающий от Бога чудес, имя которого нельзя было вспоминать в суете, а как впитавший в себя из кувшина мудрости, некоего информационного родника что-то необычайно-мистическое, иррационально-интуитивное и неподвластное пространству и времени. Ему явился пришедший из параллельного мира Знак будущего.

Марк стоял на берегу Двины и смотрел, как первые лучи солнца пронизывают воздушные, будто бы светящиеся купола Свято-Успенского Собора. Очнувшись от этой красоты, он услышал всплески воды в реке, над которой парным молоком простиралась утренняя дымка тумана, и шелест листьев прибрежного кустарника, усеянного каплями росы. Это первая попытка слияния его собственного «Я» и «Природы», которая в будущем и даст ему понимание объективного, красоты окружающего мира. На острие своего сознания Марк вспомнил слова матери о том, что первое его имя (Мойша) ей передал через вещий сон сам Господь (этим именем наградит его отец после переезда из Лиозненской земли в Витебск). Только сейчас он осознал значительность своей древнейшей фамилии Сегал. Да! Именно так подросток начал свой путь из прошлого к настоящему и даже будущему через уже прошедшие тысячелетия. Часто, прожив до старости, большинство людей так и не задумывается о своей миссии в этом мире. А ведь каждому что-то предопределено в части той жизни, той эпохи, где судьба оставила отпечаток его созиданий или разрушений в Мегасистеме судьбы Планеты. Мы – часть целого! Вот мудрость всех времен и народов. Не имеет никакого значения, во сколько лет каждый это осознает и получает самый главный урок своей жизни. Марк Шагал, сочетавший в себе мудрость и детскую непосредственность, получил этот урок в 12 лет. Воспитанный в атмосфере хасидизма,

идеи и положения которого строились на преемственности принципов *каббалы*, ставших притягательными для впечатлительного подростка, а впоследствии и основой для мистической эстетики художника Шагала, он подчинит все свое творчество «движению... крови», включая бессознательное, иррациональное.

Родился будущий художник 6 июля 1887 года (24 июня по старому стилю) и через один зодиакальный цикл (12 лет) от своего рождения он впервые прикоснулся к Великой тайне. Если обратиться к магии числовых сочетаний, то можно увидеть в дате рождения Шагала тайные символы (а именно оттуда до нас дошли «Святая Троица», пентаграмма, «магическая семерка», «чертова дюжина», «число зверя» – 666 и т.д.).

$$\begin{aligned} & \text{(Год рождения художника) } 6.07.1887 \text{ г.} \Rightarrow \\ & \Rightarrow 6 + 7 + 1 + 8 + 8 + 7 = 37 \Rightarrow \\ & \Rightarrow 3 + 7 = 10 \Rightarrow 1 + 0 = 1. \end{aligned}$$

Становится очевидно, что в дате рождения Шагала заложен десятиричный период от 1 до 10, по данным древних астрологических источников, являющийся логическим объяснением периода существования Вселенной.

Теперь обратимся к следующей дате – дате его совершеннолетия.

$$\begin{aligned} & \text{(Год совершеннолетия) } 6.07.1899 \text{ г.} \Rightarrow \\ & \Rightarrow 6 + 7 + 1 + 8 + 9 + 9 = 40 \Rightarrow \\ & \Rightarrow 4 + 0 = 4. \end{aligned}$$

Цифра 4 является символом четырех стихий, из которых состоит весь мир (Огонь, Земля, Воздух, Вода). Теперь более подробно рассмотрим эту дату через символику цифр Шагала. Число 6 (день рождения) – священное число – шестиконечная «Звезда Давида», которая является древним знаком сочетания Добра и Зла, символом противоречий, происходящих в мире на протяжении многих тысячелетий. Число 7 (месяц рождения) – символ Вселенной, среди «чисел предвечных», обозначающий симметричность всего сущего и гармонию его с природой. Оно содержит в себе и Небо

(3), и Землю (4), тем самым символизируя собой синтез Духовного и Материального, его совершенство, соединение Человека с божественным началом.

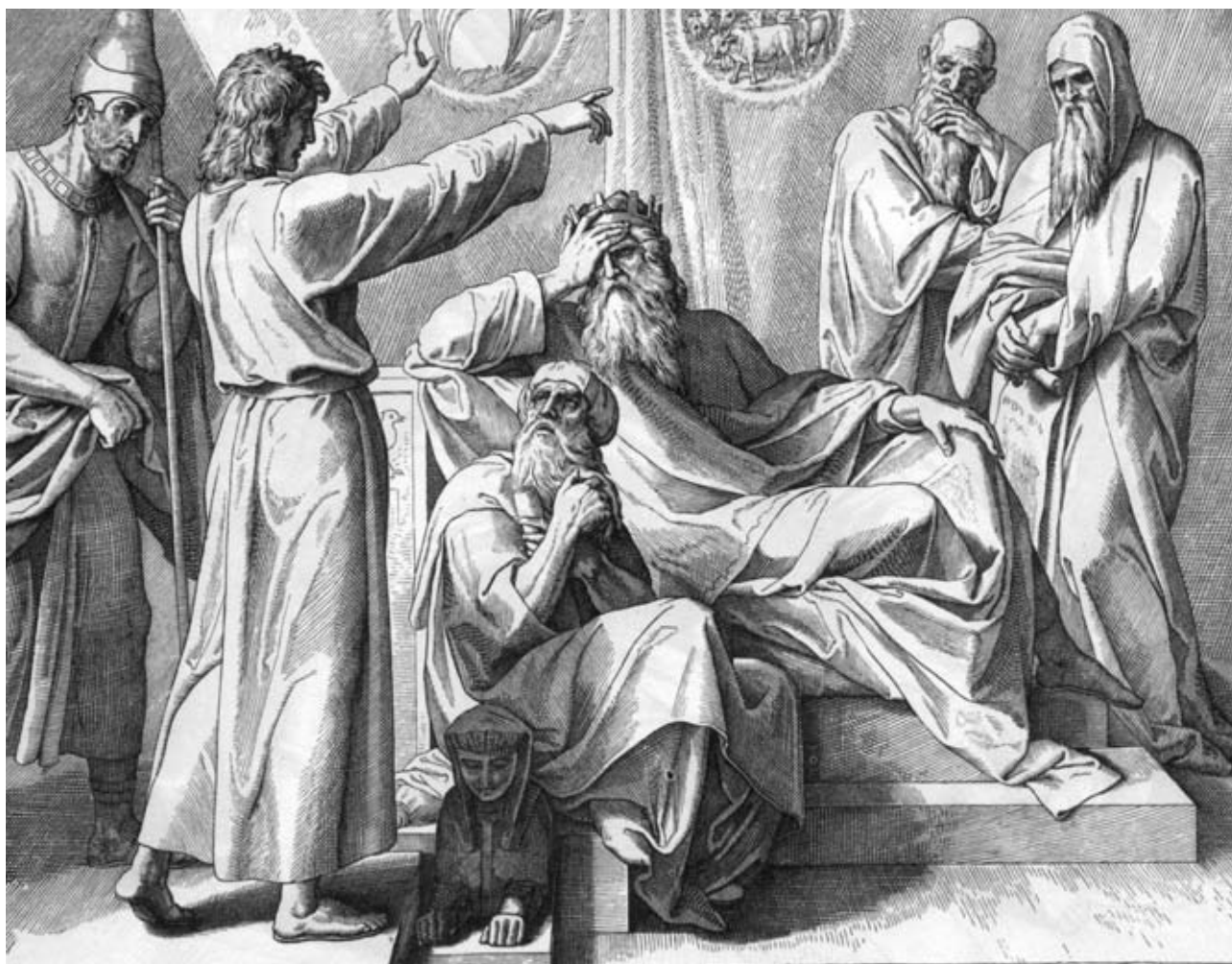
Существует еще одно прочтение года совершеннолетия Марка Шагала:

$$1899 = 1 + 8 + 9 + 9 = 27 \Rightarrow 2 + 7 = 9.$$

Число 9 – это древнейшее число, включающее всю жизнь, весь цикл, полный круг (360 градусов, $3 + 6 + 0 = 9$) и символизирующее божественное начало и интеллектуальный потенциал, т.е. судьба Марка Шагала была заранее предопределена в служении Человечеству (Человек на кресте – это Девять, это Христос, Спаситель). Образы мира переданы художником и человеком, повлиявшим

на многие судьбы людей XX века, благодаря не только опоре на древнейшие знания своих прародителей, своего «перворода», неотрывности его корней от магии его прошлого, но и благодаря личной выдержке, твердой силе и определенности характера. Нить Судьбы чаще всего ведет таких людей по непонятным никому мыслям, действиям и свершениям, которые-то и осознаются только ими, только «Адептами-Мистиками», являясь величайшей загадкой для других. Число 9 – это шагаловский символ жизни, оно не разрушается никогда, так как 9, будучи помноженным на любое число, всегда воспроизводит само себя.

Однако вернемся к подростку, будущему гению, который на мистическом уровне, через вспышку озарения на двинском бере-

Иосиф толкует сны фараона*.

* Все иллюстрации на библейскую тему взяты из книги гравюр по дереву Юлиуса Шнорр фон Карольсфольда «Библия в иллюстрациях» (Дрезден, 1860).

гу, осознал себя в окружающем мире. Уже известно, что с юным адептом произошло то же, что и с Моисеем, который повел свой народ по пути от язычества к монотеизму бога Яхве.

Предвидя будущее, как впоследствии и Нострадамус, Моисей стал «проводником» не только для египетских евреев, но и для всего еврейского сообщества. И вот появился еще один «проходец» между прошлым, настоящим и будущим – Марк Шагал – личность с острой наблюдательностью и мечтательностью, вышедшая «из инерции существования еврейского народа» и видевшая, подобно библейскому Иосифу, сновидения (некоторые из них, наиболее неожиданные, будут приведены в этой книге). Читаем у одного из первых исследователей (сам Шагал однозначно утверждал: «Первый») творчества Шагала Я. Тугендхольда: «Искусство Шагала ночное: он умеет помнить *сновидения*, а в *сновидениях* настоящее перепутано с прошлым» (выделено нами. – А.Р., В.Б.).

Вдруг перед глазами юноши, над водой, стал проявляться магический кристалл, искрящийся в отражении пространства воды. Ощувив себя взрослеющим, отрок заметил, что форма кристалла напоминает алмаз, в основании которого находится четырехгранная пирамида, равновидимая как сверху, так и снизу (отражается в воде симметрично перевернутой пирамиде). «То, что сверху, то и снизу». Только сейчас он вспомнил заветные слова своего учителя, Иегуды Пэна, у которого непродолжительное время он был самым любимым учеником: «...жизнь, мой милый художник, так же удивительна – сверху, как и смерть, – снизу, являясь одним целым в судьбе поколений. Только борьба противоречий рождает истину!»

Перед ним встали видения. На мгновение показалось, что стоит он перед огромными, величественными пирамидами, отражающимися в озерах своими золотыми гранями, создавая великолепие верхнего и нижнего. А по водной глади медленно и плавно плывет древняя ладья с молящимися жрицами в бело-золотых одеяниях. Они простерли руки к вершине пирамиды, на

острие которой светит Солнце, отражаясь на искрящихся гранях, как лучи солярного лазера.

Но вот дуновение ветра – и, как в кинематографе, появилась новая картина. В темных лабиринтах, выступающих в черных водах моря под проливным дождем, отражаются тени народа. Впереди группа людей, шествующая в блеске молний и смертоносного ветра. Отчего волны «стоят» как горы...

Следующая картина – яркое солнце пустыни, где в импровизированно-огороженной местности стоит освященный шатер, внутри которого исступленно молится первосвященник.

Молится за судьбы обездоленного народа, представ перед божественными силами один на один. Но он не просит, он требует, обращаясь на равных с высшим существом, не боясь его, а предлагая любить его. А снаружи горит священный огонь очищения, через благовония которого проходят все посвященные...

Внезапно перед взором застывшего в оцепенении юноши промелькнул образ креста, а на нем – распятого человека, с кровотокащими на жарком солнце ранами, смотрящего прямо ему в глаза. Но это были не глаза, это были две чаши Счастья и Горя, Солнца и Луны, Начала и Конца, где Вода и Огонь боролись между Жизнью и Смертью в тумане пульсирующего времени. Внезапно глаза превратились в две пирамиды, стоящие рядом (одна белая, а вторая черная), и пар от воды рассеялся. Пирамидальный кристалл наполовину находящийся в воде начал вращаться, кувыркаясь по оси и создавая нечто шарообразное. Оно излучало голубой свет, наподобие огромной шаровой молнии, опущенной полусферой в реку.

Метаморфоза, произошедшая с кристаллом, появившимся из радуги, привела к появлению материализующегося светящегося шара. Вспыхнули две молнии, пересекаясь наподобие креста, и сразу все почернело. На глазах юноши, находящегося на лезвии бритвы «любопытства и ужаса» (независимо от его сознания), продолжались непонятные ему перевоплощения. Как будто бы он наблюдает

в ускоренном режиме формирование материального существа – гомолумкуса («человека в пробирке»). Ему говорил об этом отец Захар Сегал, он сам читал о нем в древних книгах магии, оставшихся ему от дедушки, который, как говорили соседи, увлекался магическими экспериментами и якобы обладал огромными богатствами. К великому сожалению, они не дошли до бедной семьи Марка Шагала. И только Тора, Каббала, Талмуд в кожаном чехле хранились как реликвия в семье мальчика.

Но вот процесс «делания» завершился на глазах изумленного Марка, сжимающего в одной руке папку для набросков и сломанный от напряжения пастельный карандаш, а в другой – складной стул. Он в очередной раз увидел и скорее ощутил, что свершилось Чудо. Сначала перед ним появился, как бы из пелены шара, образ первосвященника, который держал в одной руке горсть переливающихся драгоценных кристаллов, светящихся всеми цветами радуги. Ничего не говоря, он сделал только один шаг и моментально переместился с центра реки к берегу, оказавшись перед чуть не падающим в обморок молодым человеком. Протянул ему горсть мистически драгоценных камней. Не ожидая такого, Марк машинально уронил свой складной стул и папку, услышал внутри себя слова: «Возьми дар предков!». Передав в протянутые Марком руки, как эстафетную палочку, «драгоценности», он сделал шаг назад, сразу оказавшись на середине реки. Распростер руки в стороны и исчез. Над Марком разлился удивительно вольный и свободный свет утренней зари, окутавший розовой дымкой стелящегося тумана прибрежные воды.

До начала XX века, в котором его ждали удивительные события и важные свершения, оставалось меньше полугода. Его судьба была предрешена. Он стал «посвященным» и помнил об этом событии всю свою жизнь, весьма точно схватывая недоступные непосвященным индивидуально-неповторимые сверхнатуральные предметы и явления действительности, воссоздавая их движущимися и красочны-

Моисей получает скрижали Заповедей.

ми, покрытыми «молитвенной мистикой хасидизма» (Я. Тугендхольд). Свежий ветер привел его в чувства. Раскрыв ладони, Марк увидел крупные искрящиеся капли чистой росы, как жемчуг, переливающиеся в лучах утреннего солнца. Их было 10, как десять Заповедей на скрижалях, данных Моисею на горе Синай почти две тысячи лет назад. Впоследствии Марк Шагал окажется в круговороте 10-ти крупнейших всемирных событий Человечества.

Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьская революция, гражданская война... Он пройдет путь от местечкового Мошки Сегала к французскому Марку Шагалу.

Мгновенно жемчужные капли слились на сомкнутых лодочкой ладонях в небольшое озерцо, в котором отразилось золото восходящего Солнца. Прижмурившись, улыбаясь от счастья, Марк выпил глоток «живой» воды, который ему передал ангель-хранитель из священного Грааля Вечности, став истинно посвященным в истоки Древней мудрости Прошлого, Настоящего и Будущего.

Моисей со скрижалями Закона.

Псалмопевец Давид – поклонение.

Как вечный странник Агасфер, он, будучи юношей, превратился в Адепта.

Еще до рождения Иисуса из Назарета (около 4 лет до н.э. – около 30 лет н.э.) государства Средиземноморья являлись сосредоточением многих философских доктрин. В VI–IV веках до нашей эры в Афинах фантастически сплелись Западные и Восточноазиатские культуры. Труды греческих философов (Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля) в сочетании с воззрениями древних египтян и древнееврейскими преданиями создали духовное пространство, влияние которого трудно переоценить и в наше время. А еще в Царице городов Средиземноморья – Александрии – была знаменитая библиотека, по крупицам собранная из многих стран и содержащая истинные знания по истории, культуре, науке Атлантиды, Египта, Греции, Месопотамии, Иудеи... Исследовате-

ли отмечают, что одних только научных манускриптов в Александрийской библиотеке государства Птолемеев насчитывалось до 700 000 наименований. Тайные искусства и науки Герметизма, изложенные на шумерском, латинском, греческом, иудейском языках в трактатах по астрологии, алхимии, магии и другим сакральным наукам, до сих пор волнуют исследователей и становятся источником вдохновения для многих философов и ученых, художников и политологов, поэтов и предсказателей. Именно в данной акватории Знания появились строки Наук и Искусств, открывших Человечеству *макромир* (Вселенную) и *микромир* (Человека), а также глобальность экосистемы, окружающей *мир*, в котором все связано между собой по аналогии и подобно тому, что есть «сверху» перекликается с тем, что есть «снизу».

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вместо введения	3
Глава I. Посвящение в тайну	7
Глава II. Тайная миссия еврейского народа	15
Глава III. Монада	43
Глава IV. Тайны	55
Глава V. Богема: Огненная юность	86
Глава VI. Революция стихий	102
Глава VII. Жизнь	117
Глава VIII. Судьба. Борьба миров	126
Глава IX. Равновесие времени. Новое искусство уравнесило старое искусство как XX век уравнесил век XIX	155
Возвращение. Вместо эпилога	166
<i>Литература</i>	175

Авторы книги выражают глубокую признательность
Председателю Совета директоров ПО «Энергокомплект»,
заслуженному энергетiku Республики Беларусь
Подгайскому Сергею Ивановичу,
а также директору телепрограммы «Наше ТВ»
Агафонову Михаилу Ивановичу
за финансовую и организационную поддержку издания книги